

Глава 20: Антидот или как вылечить зомбиЕго пронзили иглы, словно ежа. Не больно, но от вида этого у него кружилась голова. Мужчина приближался, и Ши Цинь с надеждой присмотрелся. К счастью, тот не выглядел злым. По сюжету, Хуо Цзысюань проникала в дом, когда главный герой был в плохом настроении. Как же предотвратить это? — Спасибо тебе, — неожиданно сказал Чэн Юй. Ши Цинь на мгновение застыл, не отвечая. — Спасибо, что спас Инь Чанлиня, этому парню в этом году всего 17 лет, — Чэн Юй не продолжил, но в его глазах зажегся мягкий свет. Ши Цинь натянул уголки своего жесткого рта, пытаясь улыбнуться: — Не за что, ты должен мне. Конечно, спасти его нужно было, ведь он помнил, что по сюжету, если бы Инь Чанлин остался рядом с Чэн Юем, тот непременно заступился бы за него. К сожалению, маленький мальчик, который больше всех доверял и восхищался им, собирался в лабораторию, где встретил зомби на дороге и погиб в бою. Ши Цинь был уверен, что если Инь Чанлин умрет, то он обязательно услышит, как система транслирует почернение Чэн Юя +1. К счастью, он оказался находчивым и сообразил раньше времени, успешно спасая ребенка, что равносильно надежде для будущего почерневшего Чэн Юя. Вдруг, читая отчет о тестировании, доктор Танг обратился к Чэн Юю: — Пошли кого-нибудь из своей команды сотрудничать с нашей работой. — Я сейчас приду, — ответил Чэн Юй. — Разве вы не заместитель команды? Разве вам не нужно организовать другую работу? — Доктор Танг оглядел его с ног до головы и добавил: — Сейчас нам нужно напрямую контактировать с зомби. Подтекст был очевиден. Они — ученые и не могут рисковать. Некоторые виды работ лучше всего подходят для тех, кто лучше справляется с зомби. Статус Чэн Юя... тоже должны выполнять другие. В эти дни максимизация ценности каждого человека была самым умным и полезным путем для всего человечества. Бай Сяо, регулирующая реагенты, нерешительно посмотрела на Чэн Юя. — Поскольку капитан здесь, я пока не нужен. И... я знаю его лучше, так что это удобнее, — сказал Чэн Юй. Глаза Ши Циня внезапно загорелись, эй, это неплохо... Если Чэн Юй будет помогать в лаборатории, я смогу присматривать за ним, молодец, Старый Танг! Доктор Танг больше не пытался его уговаривать: — Всё в порядке, сначала разденьте его догола! Чэн Юй: ...Ши Цинь: Старый Танг!!! — Из-за того, что необходимо пройти некоторые тесты, неудобно добираться через одежду, — объяснил Бай Сяо. — Я могу снять ее сам! — в один голос заявили двое, желая сохранить последнее человеческое достоинство Ши Циня. — Вы просите нас вытащить все иглы из его тела, затем снять с него одежду и снова воткнуть их? — Доктор Танг сердито сказал: — Не тратьте зря ресурсы и время, мы не можем прекратить сбор данных! Пусть сидит. Ши Цинь, естественно, не хотел снова превращаться в ежа без иголок, и, очевидно, эти люди не прислушались к его просьбе, поэтому ему оставалось только в отчаянии смотреть на Чэн Юя. Чэн Юй смущенно посмотрел на Ши Циня, и ему ничего не оставалось, как переодеться в защитную одежду и взять ножницы, принесенные экспериментатором. Одежда, в которую переодевался Ши Цинь до этого, тоже была грязной из-за столкновения с зомби. Техника Чэн Юя была быстрой, Ши Цинь почти не почувствовала прикосновения ножниц, а куртка и брюки были разрезаны. Ши Цинь не знал, был ли это психологический эффект, но он почувствовал озноб, а чувство стыда усилилось. — Ну... по крайней мере, оставь ему пару трусов, здесь ещё есть девушки, — сказал кто-то. Чэн Юй заколебался и, услышав эти слова, посмотрел на доктора. — Вы хотите выставить всё на полное обозрение? К счастью, на этот раз у старого Танга всё ещё был небольшой запас, поэтому он оставил ему пару трусов. После этого Ши Циня облучили различными приборами. Чэн Юй отступил за толпу, а Бай Сяо встала рядом с ним. — Ты... кажется, очень заботишься о нем, он же зомби... — Бай Сяо колебалась. Выражение лица Чэн Юя не изменилось, и он сказал: — Он просто спас членов моей команды, и в будущем он может превратиться обратно в человека. Даже если он не изменится, он всегда был таким и не будет угрожать людям. Бай Сяо беспомощно улыбнулась, покачала головой, но всё же любезно напомнила: — Не вкладывай в это слишком много эмоций, я знаю, что ты человек, который ценит привязанность, но он зомби, и уровень вируса в его теле может и не измениться, как сказал доктор Танг. Вероятность восстановления на самом деле очень мала. В конце концов, это уже не та категория. Возможно, он будет нужен в будущих

экспериментах, даже если он не будет вредить людям, или... действительно превратится обратно в человека. Ради надежды всего человечества, им надо пожертвовать. Экспериментаторы хорошо это знали, поэтому никто не стал общаться с Ши Цинем, чтобы избежать чувств, так же как экспериментаторы никогда не испытывали чувств к лабораторным кроликам и мышам. Такое пушечное мясо, как Ши Цинь, которому суждено внести вклад в общую ситуацию и сюжет, не заслуживает даже имени в оригинальном произведении. Если ты так умрешь, никто из читателей не пострадает. Чэн Юй слегка нахмурился, он знал, о чем напоминает Бай Сяо, а также знал, что у неё добрые намерения, поэтому не стал опровергать, но его сердце всё ещё сопротивлялось. Промучившись несколько часов, Ши Цинь почувствовал себя измотанным, и это действительно было нехорошо, когда с ним обращались как с подопытным кроликом. Вскоре доктор Танг сменил пьесу. В трансе Ши Цинь услышал, как заскрежетали ногти и зубы, а потом понял, что кто-то стрижет ему волосы на макушке. Чэн Юй тоже подошел с ножницами. Ши Цинь подозрительно посмотрел на него и увидел, что Чэн Юй отпустил его руку, схватил её и начал подстригать ногти. Тонкая рука Ши Циня была обхвачена большой и твердой рукой Чэн Юя. Легким щипком он подпер кости руки и повернул её под более удобным углом, чтобы подстричь ногти. Он сделал это серьезно, и острые ножницы легко, одним движением ноготь в форме полумесяца отвалился. — Одного хватит, — напомнил кто-то. — Он слишком длинный, если ты случайно зацепишь кого-нибудь... ему будет больно, — спокойно сказал Чэн Юй. В это время Ши Цинь понял, что эта сцена напоминает подстригание когтей у кошки перед стерилизацией. Ши Цинь опустил глаза, чтобы посмотреть на это, но это было довольно аккуратно. Насладившись маникюрными услугами главного героя, Бай Сяо передала Чэн Юю щипцы. Ши Цинь на мгновение замер. — Одного достаточно. Анестетик на него не действует. Ты должен быть осторожен, чтобы он тебя не укусил. — Он не укусит, — успокаивающе произнес кто-то, словно пытаясь развеять нарастающую в душе Ши Циня тревогу. Но слова эти, вместо того чтобы успокоить, вызвали у него леденящее предчувствие, которое, как змея, сжимало его сердце. И вот, его худшие опасения материализовались. К его лицу, к самому рту, протянулась рука, чья кожа казалась отлитой из мрамора, а ногти — из острых, холодных игл. — Просто вырви передние зубы, — раздался спокойный, почти равнодушный голос. — Так будет безопаснее. — НЕТ!!! — взревел Ши Цинь, отшатнувшись от протянутой руки. — Я не хочу вырывать зубы!!!